Эпилог

Отдых, но и Изменения в Тёмной Стороне.

Birdway's_Speech.

"Похоже, что следующей целью GREMLIN являются Соединённые Штаты", — сообщила Бёрдвей, как только Камидзё и остальные вернулись в общежитие. "Я не знаю, что конкретно они собираются сделать, но я получила информацию о том, что несколько магов уже прибыли на Гавайские острова. Учитывая, сколько суматохи вызвало их «приветствие», они, скорее всего, могут вызвать хаос в глобальном масштабе, когда начнут действовать серьёзно. Если мы собираемся сокрушить их, то надо делать это сейчас."

Приветствие.

GREMLIN расценивали этот крупномасштабный инцидент, который легко мог стереть человечество с лица земли, просто как средство подтверждения того, что Камидзё Тома жив, а ещё приветствие, призванное объявить об их существовании тем, кто должен был это знать.

Если GREMLIN станут серьёзными, никто не сможет остаться в стороне.

Катастрофа именно такого уровня ожидала их впереди.

То, что они заранее узнали о надвигающейся угрозе, вероятно, можно было бы рассматривать как большую удачу... Но решать, что делать с этой информацией в конечном итоге, предстояло им самим.

Так что...

"А ну-ка подожди", — сказал Акселератор. "В гробу я их всех видал. Я слушал твою болтовню только потому, что хотел узнать кое-какие подробности. Я не собираюсь становиться послушной пешкой в твоих руках."

"Ты, кажется, чего-то недопонимаешь", — ответила Бёрдвей, слегка взмахнув указательным пальцем. "Мы не особо нуждаемся в твоей помощи".

"..."

"Ой? Что такое? Ты же не хотел, чтобы тебя в это втягивали, но теперь ты почему-то выглядишь не слишком довольным тем, что тебя не причисляют к нашей боевой силе. Ты, несомненно, тот ещё эгоистичный ублюдок", — сказала Бёрдвей с насмешливой ухмылкой. "Я отвечала на твои вопросы только потому, что ты выглядел так, будто готов умереть, чтобы узнать ответы. А теперь, как ни в чём не бывало, ты начинаешь вести себя так, будто находишься в центре сцены, и всё внимание публики должно быть приковано к тебе... Полагаю, окружающие довольно сильно тебя избаловали. Ты из тех детей, которые всегда получают самый большой кусок рождественского торта?"

"Тц", — цыкнул Акселератор. "Отлично. У меня своя жизнь. Я ухожу."

"...Прекрасно. Если ты уверен, что справишься."

"А-а?"

В его красных глазах зажёгся опасный свет, потому что он подумал о возможности того, что кого-то из близких ему людей могут взять в заложники ради переговоров с ним.

Но Бёрдвей покачала головой.

"Не переживай. Я не Академгород. И не собираюсь заставлять тебя что-либо делать. Поэтому мне нет необходимости искать какие-либо рычаги давления на тебя."

"..."

"Но моя организация занимается анализом лидеров и различных харизматичных людей для того, чтобы найти лучший способ захватить мир. Как эксперт в этом, я знаю."

"Знаешь что?"

"А то, что есть большая разница между теми, кто всю жизнь жил мирно и теми, кто потерял мирную жизнь, а потом вернул её себе собственной силой. Есть много разных типов героев, но твой путь был определён в тот момент, когда ты протянул руку помощи Фремии Сейвелун... Так что, к сожалению для тебя, ты придёшь, даже если я прямо скажу тебе не делать этого. И ты будешь продвигаться по этому пути тем дальше, чем дольше живёшь в мире, которого так сильно желал. Возможно, сейчас для тебя это звучит как загадка, но позже ты поймёшь, что я имела в виду… причём больше, чем тебе бы того хотелось."

Акселератор ничего не ответил.

Он просто сердито распахнул входную дверь и ушёл.

"...Ты о чём это?" — спросил Хамазура в недоумении.

Его посетило чувство, что этот разговор каким-то образом относится и к нему самому.

Разница между теми, кто всегда жил мирно, и теми, кто сначала потерял мирную жизнь, а потом восстановил её своими собственными силами.

Чем дольше живёшь мирно, тем дальше продвигаешься по пути сражений.

Нельзя сказать, что это было на все 100% про него, но по какой-то причине по его спине пробежали мурашки. Он представил себе человека, который всем сердцем хотел битвы и в конечном итоге утонул в море крови во тьме.

Бёрдвей подошла к Хамазуре сзади и вкрадчиво сказала.

"...Хочешь, я дам тебе небольшую подсказку?"

"Ваа?!"

"Если ты покинешь эту комнату, то рано или поздно сам поймёшь, но есть люди, которых хлебом не корми — только дай почитать спойлеры. Эра поиска в интернете иногда может доставлять столько хлопот." Бёрдвей вздохнула. "Я не хочу, чтобы вы меня неправильно поняли, но я не недооцениваю вас всех и не имею каких-то дурных намерений. Есть много разных типов героев, но есть и такие, которые харизматичны из-за своего поразительного эгоизма и имеют совершенно испорченную систему ценностей, из-за которой убийство женщин и детей кажется им «крутым». По сравнению с ними, люди, которые спасли Фремию Сейвелун и ничего не попросили взамен — гораздо лучший тип героев."

"Тогда..."

"Но этот образ героя — проблема. Вы спасли Фремию Сейвелун, не думая об опасности. Уверена, у вас были свои причины, но вы, вероятно, спасли бы кого угодно точно таким же образом, не имея этих причин. Вы люди такого типа, что готовы спасти человека или целый мир, не думая о том, в ваших ли интересах это или нет", — сказала Бёрдвей. "Вот почему вы не можете убежать от боя. Даже если вы живете благословенной, мирной жизнью, которую вы отчаянно старались вернуть, рано или поздно вы поймёте это... Вы будете счастливы, но будут ли счастливы люди вокруг вас? У вас есть сила, необходимая для того, чтобы спасти человека или весь мир, так правильно ли сидеть и ничего не делать, когда им нужна помощь?"

"..."

"На словах вы можете это отрицать, но когда придёт время, вы начнёте действовать. Так же, как в тот раз, когда вы спасли Фремию Сейвелун. Вы не какие-то слабаки, готовые уступить миру и спокойствию. Вы сильные личности, которые своими собственными руками вернули себе утраченное. Такие люди всегда будут нести на своих плечах судьбу трудного выбора — сражаться ли снова, как когда-то... Даже если это может угрожать тому драгоценному миру, который им удалось вернуть."

Слабости, вызванные превосходством.

Опасности, скрытые в добродетели.

Бёрдвей безжалостно копала всё глубже и глубже в душу Хамазуры, потому что она знала многое о подобных людях.

"Как я уже сказала, есть много разных типов героев. Некоторые из них заботятся только о защите важных для себя людей, даже если это означает, что нужно оставить других позади. Но ты не можешь выбрать этот путь. В конце концов, ты уже оставил его ради спасения Фремии Сейвелун... И ты знал, какие риски это за собой влечёт."

И если он просто проигнорирует мировую проблему, вызванную GREMLIN, скорее всего, будут нанесены значительные разрушения и многие люди могут пострадать.

Если бы Хамазура жил тихо и мирно с Такицубо, Мугино, Кинухатой, Фремией, Ханзо и Курувой, сердце бы неизбежно начало наполнять его голову определёнными мыслями.

Если ему хватило сил построить и защитить такую мирную жизнь, то нормально ли беречь это счастье только для одного себя?

"...Я считаю, что быть счастливым — это нормально. Нет причин чувствовать вину за это. Но даже если я скажу тебе это, ничего не изменится. Даже если сейчас ты со мной согласишься, когда придёт время, ты, не задумываясь, вступишь в бой. Такой образ мыслей действительно благороден, но до чего же печальна такая жизнь. Возможно, именно поэтому некоторых очень привлекают подобные люди, и они чувствуют необходимость поведать миру истории этих героев."

"..."

Хамазура и сам не до конца понимал, что он на самом деле чувствовал, но Бёрдвей говорила так, будто видела его насквозь. Это из-за того огромного количества статистических данных, что она собрала, наблюдая за большим количеством людей?

(Вы, должно быть, издеваетесь...)

Он рисковал своей жизнью и сумел защитить Такицубо. Он не хотел, чтобы произошло что-то, что могло бы навредить Мугино или Кинухате. У него не было причин вдруг срываться с места и отправляться в какое-то опасное место. Для этого существовали свои организации и специалисты, которые занимались подобными вопросами, и им каким-то образом удавалось справляться до сих пор. Хамазура не должен был взваливать это бремя на себя. У него не было причин делать что-то, что могло бы поставить под угрозу тех, кто ему был небезразличен.

Однако...

Что, если бы прямо перед глазами Хамазуры расплакался другой невинный человек, такой как Фремия Сейвелун? Что, если бы к голове этого человека кто-то приставил пистолет?

Смог бы он просто промолчать и сделать вид, что ничего не происходит?

Мог ли он позволить этому человеку умереть только потому, что это может чем-то угрожать ему самому?

Во Вне-Навыке считалось нормой быть слабым, и все думали, что ничего нельзя изменить. Но теперь он уже не был таким, каким был тогда.

Хамазуре удалось каким-то чудом одержать победу в заведомо проигрышных битвах, и он смог защитить от мировой войны тех, кто был ему небезразличен.

Мог ли он продолжать использовать оправдание «у меня нет силы, поэтому я не могу вас спасти»?

Примет ли он это оправдание от самого себя?

"Не ломай сильно над этим голову", — сказала Бёрдвей с жалостью.

В её голосе чувствовалась редкая искренность.

"...Мне было бы проще, если бы ты всё отрицал. Я молюсь, чтобы именно это ты и сделал... хотя и знаю, что это абсолютно безнадёжно."

♦

Следуя примеру Акселератора, Хамазура Шиаге, тяжело ступая, вышел из общежития.

Бёрдвей скрестила руки на маленькой груди и посмотрела на Камидзё.

"Как и следовало ожидать, ты последний, кто остался."

"Вообще-то, это моя комната."

"Ну, я вытащила тебя из Северного Ледовитого океана при условии, что ты будешь во всём этом участвовать, но в тебе кроется нечто очень странное, на фоне чего те двое выглядят как пустое место", — сказала Бёрдвей, без спросу копаясь в холодильнике Камидзё и выуживая оттуда рыбную сосиску. "В конце концов, благодаря моим неустанным исследованиям лидеров и различных харизматичных людей я смогла дать тем двоим надлежащее предупреждение. Но твой характер заставил даже меня подсознательно задуматься о том, стоит ли тебе принимать во всём этом участие."

"Я делаю это не потому, что мне так хочется."

"Но ты и не сдаёшься на полпути."

"Те, кто устраивает все эти беспорядки, ищут меня. У меня нет выбора."

"Вот почему нет необходимости задействовать тебя напрямую. Ты находишься в самом центре беспорядков, но при этом не прикладываешь ни малейших усилий к сбору информации и не пытаешься обзавестись связями." Бёрдвей слабо улыбнулась. "...По правде говоря, это не такая уж и редкость, в мире полно людей с такой чертой характера. Они предпочитают не обременять себя связями и просто продолжают жить так, как живут. А если и вмешиваются в чужие дела, то чаще всего остаются за обочиной, так ничего и не добившись. Так что, вполне может оказаться, что ты ярче всего сияешь не в начальной или конечной точке, а во время самого процесса."

"?"

"Постоянная неудача — не твоя отличительная черта. Ты превосходно умеешь обращать эту неудачу в собственную силу."

Бёрдвей захватила с собой ещё пару рыбных сосисок в качестве сувениров и, вместе с людьми в чёрных костюмах, направилась к выходу.

Она сказала, не оборачиваясь.

"Что ж, придётся мне положиться на эту твою натуру ещё какое-то время. На очереди Гавайи. Теперь, когда GREMLIN убедились в том, что ты жив, они будут учитывать этот факт в своих действиях. Скорее всего, это приведёт к ещё большей битве... самой крупной из всех, что вам довелось пережить до сих пор. И когда она начнётся, мне нужно, чтобы ты занимался тем, что

у тебя лучше всего получается."

Камидзё услышал звук открывающейся и закрывающейся двери.

В комнате не осталось никого, кроме него и Индекс.

"Тома", — тихонько позвала его по имени Индекс. "Тома, ты опять куда-то уходишь."

Индекс хорошо его знала и тревожилась о том, что с ним будет.

"Я волновалась. Очень сильно. Тома, у тебя нет сильного козыря, который может обеспечить твою победу. В мире не существует правила, согласно которому ты вернёшься. Если ты продолжишь эти битвы с неизвестными шансами на победу, однажды ты можешь не вернуться... И, несмотря на это, ты всё равно пойдёшь?"

"Ну..." — Камидзё посмотрел на свою правую руку, слегка сжимая и разжимая кулак. "Если бы это было возможно, я бы прекратил заниматься чем-то подобным. Но на этот раз у меня нет выхода. Мне кажется, что моя связь с этим инцидентом, вероятно, как-то отличается от всех предыдущих."

"?"

"В конце Третьей Мировой Войны Фиамма, что Справа сказал, что одной из его целей в этой войне было получить мою правую руку." Камидзё снова сжал кулак. "А на этот раз «они»... GREMLIN придают моей правой руке какое-то особое значение. Они даже послали за мной эту здоровенную крепость. Не знаю, хотят ли они отобрать мою правую руку или просто боятся её, но мне, вероятно, скоро предстоит сделать ещё один выбор. Так же, как и во время Третьей Мировой Войны."

"Тома..."

"Я хочу знать правду о той силе, которой обладает моя правая рука."

В конце Третьей Мировой Войны правая рука Камидзё была отрезана. Но теперь она вернулась на своё место.

Фактически отросла из ничего.

Он понятия не имел, из чего она была сделана, почему и каким образом это вообще произошло.

Но он знал, что это привело к тому, что он снова обрёл силу Разрушителя Иллюзий.

"Мне нужно знать. Если GREMLIN могут действовать в таких огромных масштабах, мне нужно понять, как я связан со всем этим, и нужно выяснить, что именно я могу сделать, чтобы повлиять на их планы."

"..."

"Но Разрушитель Иллюзий уже не входит в категорию обычных способностей научной стороны. Чтобы узнать его истинную природу, вероятно, мне понадобится информация как со стороны науки, так и стороны магии. И даже 103 000 гримуаров в твоей голове тут не сильно помогут... Ещё и по этой причине я не могу стоять в стороне, когда происходит такое. Если я не воспользуюсь той возможностью, которую мне подарила Бёрдвей, я так никогда ничего о себе и не узнаю."

Камидзё некоторое время помолчал.

Он сжал правый кулак так сильно, что стало больно.

"В конце концов, я вступаю в эту битву ради себя самого. Ха-ха. Веду себя как одержимый..."

Камидзё горько над собой посмеялся, но, похоже, он действительно был настроен решительно.

Однако Индекс чувствовала, что Камидзё Тома, вероятно, всё равно бы вмешался во всё происходящее, даже если бы не имел к этому никакого отношения.

На Гавайских островах должен был произойти масштабный магический инцидент.

Там жило много людей, и когда это случится, они непременно пострадают. Многие даже могут умереть.

Этого было достаточно, чтобы он вмешался.

Камидзё Томе никогда не требовалось никаких веских причин для того, чтобы начать действовать. Находясь в опасной ситуации, он никогда не пытался сбежать, вместо этого он раз за разом находил в себе силы, чтобы справиться с кризисом. Таким образом он спас многих людей, и Индекс была одной из них.

Возможно, кто-то захотел бы спросить его: "Ради чего?".

Может быть, он не до конца осознавал опасность, в которую попадал в результате, но его ответ

был прост.

Ради самого себя.

♦

Акселератор шёл по ночному Академгороду, опираясь на свою сверхсовременную трость.

Рядом шли Ласт Ордер и Мисака Ворст.

"'Оххх! Гулять по сверкающему ночными огнями городу — это так по-взрослому!' — говорит Мисака, в то время как Мисака постоянно оглядывается."

"Ты так говоришь, но Мисаке кажется, что ты обращаешь внимание только на рестораны."

"'Абсурдно, что младшая сестра смотрит на старшую свысока!!' — заявляет Мисака, в то время как Мисака с завистью смотрит на холмики младшей сестры."

"А чего стоит такая старшая сестра, если она проигрывает младшей, когда дело доходит до размера груди?"

Ласт Ордер немедленно попыталась напасть на Мисаку Ворст, но та легко увернулась от атаки маленькой девочки. Акселератор задумался, наблюдая за ними.

Для того чтобы это обрести, он свернул с пути зла.

Он был полон решимости сделать всё возможное, даже если это было совсем не в его духе.

В результате он добился своего и, по крайней мере, сумел защитить тех, кого хотел защитить.

Но было кое-что, чего он не осознавал раньше, потому что был слишком сосредоточен на достижении этой цели.

Выбранный путь был длинным и убегал далеко вперёд.

Акселератор не проронил ни слова и думал о том, что же это за путь такой и куда он ведёт.

♦

Хамазура Шиаге также шёл по улицам ночного Академгорода.

До определённого момента их дорога домой совпадала, поэтому Такицубо, Мугино и Кинухата шли с ним. Фремия крепко спала у него на спине, и в невыразительных глазах Такицубо почему-то зажёгся опасный свет.

"На Тёмной стороне Академгорода происходят какие-то супер волнения. Такое чувство, что вскоре супер начнёт появляться всё больше и больше группировок, подобных тем Первокурсникам."

"Ну, это были люди, которые повернулись спиной к нормальной жизни и отказались от неё. Нет ничего удивительного в том, что есть те, кто не смог адаптироваться. И для них это был самый быстрый способ реализовать на практике скорость, с которой развиваются странные технологии в Академгороде. Пока не найдётся лучшего способа, такие вещи будут происходить и дальше."

"Но это имело супер результат, потому что разделило людей, добровольно вернувшихся во Тьму, и тех, кто был насильно вовлечён в её дела."

"Всё это разделение может быть не более чем тонкой гранью, отделяющей тех, кто хочет остаться в одиночестве..."

Хамазура задумался.

В этом городе всё ещё была Тьма. Существовала опасность появления чего-то нового. Но, похоже, одна из причин, почему Тьма набирала силу, лежала за пределами Академгорода.

В таком случае стоило ли бороться с этой внешней причиной?

Он не мог остановить людей, которые добровольно вернулись во Тьму, но как насчёт того, чтобы попытаться остановить GREMLIN, чья тайная деятельность за стенами города и привела к тому, что люди по своей воле выбирали путь Тьмы?

Мог ли он действительно сказать, что эта ситуация — не его проблема?

Разве не были они связаны друг с другом хотя бы тем, что жили в Академгороде?

Хамазура Шиаге молча размышлял, окружённый товарищами, которых он смог защитить своими собственными руками.

♦

Ночной город был окутан безмолвной тьмой.

Трое парней думали об одном и том же.

Куда же ведёт их путь?

♦

Камидзё Тома проснулся среди ночи из-за звонка своего мобильного телефона. Он направился к месту, указанному в электронном письме.

Это был железный мост в Седьмом Районе.

Когда Камидзё добрался до места, то обнаружил там отправителя письма.

"Мисака..?"

"Вот, ты потерял", — сказала она и бросила ему что-то.

Камидзё поймал это одной рукой и понял, что это ремешок с Гекотой. Тот самый, который Камидзё потерял, погрузившись в Северный Ледовитый океан. Шнурок, который крепился к его телефону, лопнул, но теперь на ремешке появился новый, другого цвета.

"Так как у тебя и у меня одинаковые, не теряй свой так легко."

"Прости."

Извинившись, Камидзё снова прикрепил ремешок к мобильному телефону.

Заметив это, Микото слегка улыбнулась.

Выражение её лица, казалось, говорило, что что-то наконец-то вернулось в норму.

"Когда дело касается тебя... я знаю, что безнадёжно ожидать, что ты будешь спокойно сидеть на одном месте... но ты, случайно, не собираешься куда-то опять уйти?"

"Похоже, что так", — вздохнул Камидзё. "Честно говоря, даже если и я выгляжу так, будто знаю, что происходит, но в этот раз не имею ни малейшего понятия, чего стоит ожидать. Всё, что я знаю об организации, заварившей кашу, это их имя. Но последствия их действий повлияли на Академгород. На этот раз я не был втянут в бой, потому что кто-то выбрал

Академгород в качестве своей цели. Это Академгород втянули в бой, потому что кто-то выбрал целью меня... Так что я не могу просто это проигнорировать."

"Ну, я знаю, что ты не тот человек, который послушается, если я попытаюсь его отговорить, поэтому я даже не буду пытаться."

Похоже, что единственным делом Микото к нему был этот ремешок.

Камидзё сунул свой мобильный телефон обратно в карман.

Это действие, казалось, подводило итог их разговору, ведь им больше нечего было друг другу сказать.

"Что ж, увидимся", — сказал Камидзё.

Он повернулся спиной к Микото и двинулся прочь.

Он уходил от света научных знаний, предоставляемых Академгородом, и всё глубже погружался во тьму другой стороны мира.

Микото схватила парня за руку.

Она удержала того, кто снова собирался покинуть её.

Замерший на месте Камидзё услышал слова Микото.

"Но на этот раз ты не будешь один..."

И...

Пока парни готовились к тому, что их ждёт впереди, Бёрдвей тоже не стояла на месте.

Она возвращалась в дорогую гостиницу, которая находилась в Третьем Районе Академгорода.

Не садясь в машину, она решила размять ноги и заодно на ходу обсудить со своими подчинёнными, одетыми в чёрные костюмы, некоторые насущные вопросы. В основном речь

шла о гигантских золотых руках, которые появились по всему миру в конце Третьей Мировой Войны, и об уничтожении обломков из того же материала, оставшихся после взрыва золотых рук. Они также обсудили вопросы восстановления и возвращения на родину церквей и соборов со всего мира, которые использовались для строительства Вифлеемской звезды, гигантской крепости, которую можно назвать истинным символом Третьей Мировой Войны.

Однако Бёрдвей и её подчинённые не занимались всеми этими делами непосредственно. Они только лишь перехватывали информацию о работе, проводимой более крупными религиозными организациями, такими как Римско-католическая церковь и Англиканская церковь.

После того, как обсуждение всех вопросов было более или менее закончено, Бёрдвей вдруг сказала.

"...Должно быть, тебе нелегко приходится, Алистер."

Она не обращалась к окружающим её мужчинам в чёрных костюмах. Казалось, она разговаривает сама с собой. Тем не менее, Бёрдвей знала. Она не понимала конкретный принцип, стоящий за этим, но она знала, что некий вполне определённый человек мог слышать всё, что бы она ни сказала.

"Я догадалась об этом во время инцидента с Первокурсниками, но случай с Замком Радиозонда убедительно это доказывает. И я уверена, что GREMLIN пришли к такому же выводу... Ты связан по рукам и ногам. Я не думаю, что действия этих Первокурсников соответствуют твоим целям, и я не могла не заметить тот факт, что ты их не остановил. И не было никаких веских причин позволять Замку Радиозонда пролетать над Академгородом."

Лейвиния Бёрдвей занималась исследованием лидеров и различных харизматичных людей, как из прошлого, так и из настоящего, как на Востоке, так и на Западе, и она могла эффективно пользоваться этой информацией.

Провела она и исследование некоего вполне определённого человека.

Этого человека звали Алистер Кроули, и он был магом.

"Значит, количество ошибок в твоём плане превысило допустимый предел?" — сказала она. "Я не знаю твоих текущих целей... но я тщательно изучила то, что ты пытался сделать ещё в 1900-х годах, до того, как тебя объявили мертвым. С этой точки зрения текущая ситуация должна быть довольно далека от твоей главной задачи, не так ли?"

Конечно, она не получила никакого ответа.

Несмотря на это, Бёрдвей продолжила.

"Во время Третьей Мировой Войны и твоего контакта с Фиаммой, что Справа в твоих планах относительно Камидзё Томы произошло серьёзное отклонение. Ты пытаешься это исправить, но тебе неизвестно, в каком именно направлении следует применить силу, чтобы привести всё к желаемому состоянию. А если ты не распутаешь сложное переплетение всех условий, то не сможешь предпринять никаких реальных действий. Вот почему ты не вытащил Камидзё из Северного Ледовитого океана, хотя знал, что он тонет. И именно поэтому ты не предпринял никаких действий, чтобы обеспечить его безопасность, даже зная, что он вернулся в Академгород."

Камидзё Тома, Акселератор и Хамазура Шиаге.

У каждого из них была своя социальная жизнь и связи с другими людьми, поэтому было бы легко найти человека, которого можно было бы использовать в качестве заложника против любого из них. И из всей троицы у Камидзё была самая обширная группа знакомых людей, а его собственная личность позволяла легко им манипулировать посредством шантажа.

И всё же Алистер этого не сделал.

Нет.

Он не мог этого сделать.

Технически, он, конечно, мог в любой момент сделать что-то подобное, если бы захотел, но сам маг больше не мог рассчитать, какой эффект окажет такое простое действие на его план.

"Осирис и Гор. Отказ от старого мира, связанного господством Христианства, и пробуждение нового мира, наполненного новыми законами и свободой. Такова была твоя теория, не так ли?.. У меня такое ощущение, что тут кроется нечто большее, чем простая логика. Мне кажется, что с этим как-то связано твоё прошлое, которое позволило тебе увидеть уродливую сторону верующих определённой строгой Христианской конфессии и современного магического общества, которое утверждает, что отказалось от мирских желаний."

Говоря это, Бёрдвей наблюдала за ночным видом города, который сиял ярче звёзд на небе. На её лицо постепенно выползла злобная усмешка.

"...Именно так, Алистер. Во время Третьей Мировой Войны мир был освобождён от «старых» правил. И это включает в себя те, которые ты контролировал. Вторая смерть. Ошибка Камидзё Томы. Не поддающиеся контролю ожидания того, что произойдёт в будущем. Разве сегодняшний мир не кажется тебе более весёлым? Тебе тоже стоит получать удовольствие! Наслаждайся всей этой неразберихой, при которой люди могут свободно идти туда, куда они хотят, и делать то, что они хотят, и ты ничего не можешь с этим поделать!"

Раздался хлёсткий звук.

Прямо рядом со щекой Бёрдвей две или три светлые пряди волос были неестественно отрезаны.

Увидев эти золотые нити, рассыпавшиеся по ветру, люди, окружавшие её, немедленно заняли оборонительные позиции, но Бёрдвей остановила их мановением руки.

Это было приветствие от Алистера.

Он использовал такую продвинутую науку, что Бёрдвей даже приблизительно не могла понять, что именно произошло, но улыбка всё равно не исчезла с её лица.

Дело было не в том, какие именно принципы он использовал.

Ей был дан ответ на гораздо более фундаментальном уровне.

"...Нет никакой реальной причины, почему этот удар должен был оставаться простым предупреждением", — сказала Бёрдвей в той же издевательской манере, продолжая ухмыляться. "Я вижу твою панику уже хотя бы в том, что ты просто не отрубил мне голову, Алистер."

Послесловие

Ммм, тем, кто начал покупать книги с самого первого тома «Индекс», тем, кто начал покупать с «Нового Завета», тем, кто купил все тома одновременно, тем, кто купил оба тома «Нового Завета» одновременно, а также всем тем, кто купил этот новый роман в любом из различных вариантов: здравствуйте.

Это Камачи Казума.

Это второй том «Нового Завета». На этот раз его содержимое включает в себя некоторое переосмысление магии, которая является одним из фундаментов, на которых основан сеттинг.

Кроме того, представление о том, кто такие «они», стало немного более ясным, а также была вскользь упомянута вторая смерть Камидзё Томы… В обоих случаях я чувствую, что на переднем плане наконец-то начинает появляться что-то скрытое за кулисами.

Одной из тем этого тома является слово «радиозонд», но оно лишь ссылается на реально существующие одноразовые метеозонды. Учитывая это, становится ли легче понять, что «они» сделали на этот раз?

Многие читатели могут почувствовать, что баланс сил рушится как на индивидуальном уровне, так и на уровне организаций. На первый взгляд, вмешательство Алистера, кажется, мешает главным героям, но если он этого и не делает, проблемы всё равно появляются. В некотором смысле концепция о детях, сражающихся под защитой взрослых людей, была разрушена, и теперь они должны постоять за себя сами в мире, где не получат никакой помощи… Когда я говорю это, звучит так, будто второй смертью он освободил себя от лестницы, которая является неким поступательным процессом его собственного развития. Конечно, это не совсем верно, но может быть забавно принять это в качестве параллельного объяснения.

В прошлый раз я рассказывал о Five Over и, по чистой случайности, на этот раз ввёл в историю Мьёльнир. Я почти вижу, как Бири-Бири-сан выглядит обеспокоенной. Но так же, как пирокинез научной стороны и пламенные мечи магической стороны — это две совершенно разные вещи. Я считаю, что нет ничего удивительного в том, что у магической стороны появился свой персонаж с характерным электрическим методом атаки. На самом деле, мне показалось, что было бы странно, если бы этого не было, поэтому я придумал одного. К тому же, действовать в большем масштабе, но при этом быть ограниченным сложностью использования — это больше соответствует Мугино, чем Микото.

Я благодарю своего иллюстратора Хаймуру-сана и моего редактора Мики-сана. Возможно, потому что я хотел создать оживлённую атмосферу в этом томе, в нём засветилось так много персонажей. Должно быть, было трудно решить, какие сцены стоит вырезать. Я действительно благодарен.

И я благодарю всех читателей. Я пытался сделать этот том в целом более легкомысленным, добавив больше комедии, но мне кажется, что базовый сеттинг за кулисами фактически делает эту историю довольно жестокой. И это была ещё одна история, которую было бы сложно создать в дебютном выпуске. Я благодарен, что мне разрешили просто делать то, что я хочу.

А теперь вы закроете страницы этой книги.

И я молюсь о том, чтобы вы открыли страницы следующей.

А мне пора отложить свою ручку.

Микото наконец-то присоединяется к борьбе!! …Хотя я и тянул с этим, потому что никак не появлялось возможности уделить ей внимание.

-Камачи Казума

http://tl.rulate.ru/book/25368/528285